Откровения Чипа

- Чиппи, а сколько у тебя было девушек до меня?

- Чи-чи-чего? - бурундук чуть не подавился собственным ответом.

- Ага, не ожидал? - в голосе прозвучали нотки ликования.

Чип приподнялся на локте и попытался рассмотреть выражение ее лица. Она сидела перед ним на коленях, зажав между ними ладони. И хотя ночь была безоблачной, а полная луна прожектором била прямо в окно, ему, как назло, приходилось смотреть против света, отчего ничем, кроме контура ее растрепанных волос, линии плеч, прекрасной талии и темного пятна, заполняющего пространство между ними, довольствоваться не пришлось.

- Умеешь ты испортить момент, - теперь уже лениво, словно отойдя от первого шока, произнес бурундук.

- Испортить или нет от тебя зависит, мой дорогой, - игриво произнесла она. – Так что скажешь?

Чип откинулся на подушку и пожал плечами:

- А что мне сказать: ты у меня первая и единственная.

- Ха, это очень мило, но совершенно неправда.

- На что ты намекаешь? – изображая искреннее удивление, он едва сдержал смешок. – Я невинный, как овечка...

- Бла-бла-бла, - она навалилась на него сверху и чмокнула в лоб. – Знаю я про твою невинность. Ты вообще из Советского Союза, где секса не было.

- В точку, - ответил Чип, утопая в блаженстве и усталости.

Она потеребила его за мохнатую щеку:

- Не спать, мистер. Вы мне еще на вопрос не ответили.

Чип улыбнулся. С такой позиции он видел ее лицо, видел ее горящие любовью и страстью глаза, видел улыбку на тонких губах.

И видел, как вся она буквально изнывает от любопытства.

- Чиппи?

- Ладно. Хорошо. Вот только, черт возьми, неужели тебе так интересно...

- Агась, - даже не дав договорить, ответила она.

- И неужели, вот неужели прямо сейчас...

- Агась, - и снова перебила.

- Агась, - он усмехнулся, - значит, агась. Ладно, ладно... начнем с того, что ты перестанешь называть меня Чиппи.

Она медленно склонилась к нему и нежно поцеловала. Сперва в губы, затем в шею. Затем все ниже и ниже.

- Окей, бог с тобой, - ответил бурундук, окончательно разомлев от удовольствия, - Чиппи так Чиппи. Тебя что конкретно интересует? В кого влюблялся, с кем встречался, с кем спал? Потому что первый список будет довольно длинным. Второй – так, с пяток наберется. Ну а третий, оооо...

- Ооооо??? – внезапно нахмурилась она. Скрещенные на груди руки – вот он знак того, что дальше может быть беда.

- Ахах, теперь я тебя уел.

И получил по ушах. Внезапно. Несильно. Но получил. Нет, она не в обиде, она лишь ясно дает понять, что шутить над подобного рода вещами можно только ей самой.

- Ай!

- Так что там за третий список?

- Да он самый короткий...

- Точно? – прищуренные глаза. Прекрасные прищуренные глаза. О, ими можно восхищаться и одновременно их нужно бояться. Они словно ядовитый цветок... – Эй, мистер?

- А?

- Бэ! Ты что, засыпаешь?

- Не, ты что.

- Чего тогда молчим?

Чип потянулся, крепко обнял ее и, уже начиная зевать, произнес:

- Сама напросилась. Слушай историю жизни.

- Ох, многообещающе, - с сарказмом произнесла она, устраиваясь поудобнее у него на груди.

- Слушать будешь?

- А то! Мне ж надо решить, что с тобой делать дальше.

- Чего? – вот тут бурундук откровенно насторожился. – Ты к чему это?

- Потом узнаешь, - бросила она. – Ты рассказывай, рассказывай.

Чип кашлянул, почесал за ухом и, не найдя ни одного адекватного предлога покинуть теплую постель и тем самым избежать разговора, начал свой рассказ:

- Первую девочку, которая мне должно быть сильно нравилась, звали, кажется, Мелисса. Мы с ней в детском саду в одну группу ходили. Я сам плохо помню, но мама говорила, что мы очень сильно дружили, постоянно вместе играли. И будто я постоянно о ней рассказывал, что хотел жениться, когда вырасту. Хе, дети, блин.

- Все дети такие, мне тоже в детском саду один мальчик очень нравился. И я то же самое говорила.

- Ну, да... – Чип сделал небольшую паузу. Странные чувства нахлынули, странный какой-то разговор. – Потом, уже в школе, я познакомился с Мэрианн. Это было в начальных классах. Мы сидели за одной партой. Милая бурундушка. Мы много общались, нам было интересно вместе, даже придумали свой секретный язык. Я быстро влюбился в нее, но так никогда ей об этом и не сказал. После третьего класса мы переехали, и я потерял с ней контакт. Это была моя первая любовь.

- Это с ней ты пару лет назад встретился на концерте Грейвов?

- Да, я говорил именно о ней.

- Познакомишь?

- С удовольствием бы, так ведь я сам ее с того дня не видел.

- Но телефон-то есть?

- Да.

- И в чем проблема?

Проблемы нет. Нет проблемы. Так в чем проблема? Ухо снова зачесалось.

- Чип, ты такой смешной, - она в очередной раз его поцеловала. – Неужели после всего того, что мы с тобой пережили, ты думаешь, что я буду ревновать? Неужели ты боишься позвонить своей старой подруге из-за меня? Глупый...

Бурундук недоуменно смотрел на нее:

- Тогда к чему весь этот разговор?

- Балбес, мне просто интересно! Кроме того, хочу узнать, насколько ты со мной честен.

Чипа отпустило.

- Умеешь ты нагнать саспенса. А я все какой-то подвох искал.

- Нашел?

- Не.

- Плохо искал.

- Что?

- Не что, а продолжай.

- Что ж. Классе в шестом мне начала нравиться бурундушка по имени Присцилла из параллельного класса. У нас даже было что-то наподобие отношений. Держались за руки, целовались в щечку. Потом как-то разбежались. После была пара-тройка зародышей отношений. Ну, типа, не пойми что. Неделю-месяц погуляли вместе и все. Я даже не вспомню, как их звали.

- Да вы, батенька, мачо, - захихикала она.

- Да нет, наоборот. Был бы мачо, уже б со счета сбился, перечисляя тебе свои любовные победы. А так стеснительный был очень. Потому никак не мог себе пару найти. Но выпускной все исправил. Первые длительные отношения, аж целый год. И первый секс. Звали Стелла.

- Слушай, а ты не обращал внимания, что у твоих баб имена все такие специфические?

- Ой, да ладно тебе. Я у тебя о твоих мужиках не спрашиваю. Бьюсь об заклад, там еще круче.

- Хм, - она задумчиво подняла взгляд, - а ты прав. Какое отвратительное имя - Чип.

- Вот видишь... эмм, кхм.

- Опять съел?

- Ага.

- Что поделать, судьба у тебя такая. Давай дальше.

- Дальше колледж и время экспериментов.

- Ты меня пугаешь! – она даже удосужилась подняться и сесть чуть поодаль, подкрепляя свои слова действием. - Зная тебя, я не знаю, чего ожидать!

- Вот именно, ничего. Как и раньше, ничего не клеилось. В общем, раз пять начинали встречаться и разбегались. Была, правда, мадама, с которой чисто спали. Звали Вэнди.

- О, вот ее имя ты постарался запомнить?

- А как ты думаешь, как я должен был в ее общагу проходить? Надо ж было знать, к кому проситься.

- Кобель!

Чип наигранно поддакнул, мол, да, вот он я какой, за что в награду получил двусмысленный взгляд и вполне однозначный пинок коленом в бедро.

- Потом были Кейт, Анна... Лисси, кажется.

- Дай угадаю: раз имена нормальные, с ними не срослось?

- Ага.

- Ты по жизни победитель.

Чип зевнул. Сон начинал накатывать с двойной силой. Но при этом останавливаться не хотелось. Этот странный разговор начинал ему нравится.

- Встречался я с Шерри. Познакомились совершенно случайно на велопрогулке. У нее спустило колесо, я предложил помощь. Потом кафешки, киношки, общие интересы... Но у нас, не поверишь, была платоническая любовь. Настолько возвышенная и чистая... что протянулась она не более полугода.

- Что так?

- Она уехала из города.

- И все?

- Ну... уехала она очень далеко, а хотелось любви мне здесь и сейчас. К тому же сколько в таком возрасте в голове и сердце той любви?

- Я бы поспорила...

- И была бы права, как всегда, поэтому я просто продолжу. На каком-то панк-концерте встретил мышку Кристину. С ней мы продержались около года. Бурный роман, бурные отношения. Но пустые, если понимаешь, о чем я. Вся страсть оставалась и порождалась в постели, хотя и тянулась очень долго. А за ее пределами нам даже поговорить, кроме как о музыке, было не о чем. Потом у нее появился другой.

- Хм. Ничего удивительного.

- Для тебя, может, и так. А я был сбит с толку. Ты не забывай, что я кроткий и застенчивый.

- А по твоим рассказам и не скажешь, - покачала она головой.

- Да брось, - с наигранным смущением ответил Чип. – Так оно и есть.

- Допустим. Что дальше?

- А дальше пара мимолетных увлечений, универ. Там я подружился с Дейлом. И там же впервые мы с ним подрались за девчонку.

- Это за Кларисску что ли?

- За нее самую. Но не за нее последнюю.

- У вас это дело вошло в привычку, я смотрю.

- Ну, мы хоть и разные, зато в отношении девушек наши вкусы одинаковы.

- А кто в битве за Клариссу победил-то?

- Дейл.

- Правда что ли?

- Ты бы знала, какой у него удар с левой. Я месяц нормально есть не мог, челюсть чуть шевелилась. Вот он меня драться и научил, кстати.

- Ого, а я думала, что знаю про эту безумную парочку абсолютно все.

Чип в очередной раз сладко зевнул:

- А вот и не все, как видишь. Век живи, век учись.

- Ты вообще не в тему ляпнул.

- Согласен.

Минуту они лежали в тишине, и Чипу показалось, что он успел уснуть.

- Чип, а что дальше?

- Кхм, дальше... Вэнди.

- Та же самая?

- Упаси бог. Другая. С ней мы долго встречались. Но остыли друг к другу и мирно разошлись. Потом у меня долго никого не было. Пока однажды не повстречал одну весьма своеобразную, но чертовски красивую особу.

- Опять стремная девка?

- Не представляешь, насколько! Мы с Дейлом к ней так долго подкатывали, что в конце концов почти отчаялись завоевать ее сердце.

- Может, вы плохо подкатывали?

- Ну... быть может так оно и было. Но мы скорее были склонны считать, что она фригидная лесба...

- ЧТО?????

- Гайка, солнце ты мое, успокойся!

Чип не мог сопротивляться. Она лупила его подушкой, а он беспомощно извивался под ней и помирал от смеха.

- Так... вы... меня... – каждое свое слово мышка подкрепляла мощным ударом подушки, - считали... лесбиянкой?

Наконец Чип нашел в себе силы и, поймав руки разбушевавшейся золотоволосой бестии, подтянул к себе. Он заточил ее в крепкие объятия, ловким движением уложил на спину и нежно припал к ее губам.

Сопротивлялась она недолго, хотя по окончании поцелуя по инерции отвесила своему мужу парочку красных словечек.

- Ты хотела правды? Вот вся правда.

- Козел ты, а не бурундук, - еще с досадой в голосе, но уже с улыбкой на лице произнесла Гайка. – И подкаты твои для детского сада только годятся.

- А я тебе сразу сказал.

- Это не оправдание тому, кем вы меня считали.

- Ну, прости.

- Чиппи...

- Блин, меня аж коробит, когда ты меня так называешь!

- Потому и называю.

- Лес...

- Только попробуй! И я тебе пол поменяю!

- Все-все, молчу... неудачно хотел пошутить.

- Чип, твой юмор порой такой же нелепый, как любимая рубаха твоего друга.

- Что поделать, я такой.

Они долго смотрели друг на друга, не произнося ни слова. Просто лежали в обнимку, смотрели и молчали. А за окном луна медленно сползала со светлеющего небосвода вниз к горизонту.

Мизансцена

Чип сладко зевнул, а затем не менее сладко потянулся. Прекрасный был сон, такой осмысленный, логичный, полноценный. А какой сюжет! Хоть сразу книгу пиши, целый роман, если дополнить сюжет второстепенными персонажами и кучей разноплановых действий. Хоть бы его не забыть через минуту.

Он повернулся на бок, уютно завернулся в тонкое одеяло и прикрыл глаза.

Минута прошла в блаженных размышлениях, а сон как назло уже начал забываться. Да бог с ним, оно так всегда происходит: встанешь полный запала горы свернуть, а после завтрака разве что обратно в постель охота… нет, не так все пессимистично, конечно. Но сон сну рознь. И дело не в сюжете, а в том, смог ли он выполнить свою первостепенную задачу: дать отдых усталому и измученному организму.

В это утро все не так. Нет, не столь категорично: утро на самом деле чудесное. А вот организм ни капельки не отдохнул. Хотелось поспать ещё хотя бы до обеда, но… Чипа разбудил бодрящий запах крепкого кофе.

Вот так. Запахи вопреки расхожему мнению тоже способны пробуждать.

Зевнув напоследок ещё разок, бурундук поднялся с постели. Яркое утреннее солнце, безоблачное небо, штиль - ах, что может быть лучше! Да ещё и в субботу!

Выходной! Выходной! Выходной!

Чип ликовал. В кои то веки он мог спокойно отдохнуть днём. Никаких тебе заданий, никаких патрулей с утра до вечера, а потом и с вечера до самого утра без перерыва на обед и сон. Никаких опасных погонь и перестрелок, драк и последующих мучительных восстановлений…

Отпад!

Пусть он толком и не поспал ночью (а на то были весьма интимные причины, о которых приятно вспомнить, но стыдно рассказать), зато сегодня весь день в их с Гайкой распоряжении. Самый. Настоящий. Официальный. Вы-ход-ной!

А что, у спасателей тоже бывают выходные. И нынче не так редко, как раньше: их ряды постоянно пополняются добровольцами, а сами Спасатели превратились в настоящую централизованную организацию по борьбе с преступностью в животном мире: обученные, подготовленные и оснащённые по последнему слову техники! Законопослушные граждане уважают их и оказывают всяческое содействие в их нелегком деле, а преступники панически боятся. Они своего рода герои. Они вдохновили жителей не только родного города. Они...

Конечно, слава, всеобщее признание и почет кому угодно могут вскружить

голову… так было и с их командой года три назад. Чего уж греха таить. Но тот судьбоносный случай с Толстопузом все расставил на свои места.

И сегодня они есть пример верности, стойкости и мужества.

Сегодня они заслуженно носят имя Первых Спасателей!

Господи, да после таких рассуждений соловьём петь хочется!

Гордость переполняла Чипа. Но гордился он не собой, нет. Гордился он своими друзьями. Ведь только благодаря им он стал тем, кто он есть сейчас. Он стал собой.

Это ли не величайшее свершение всей его жизни?

Бурундук улыбнулся: нет, определенно не это. Хотя он и прожил уже немало лет, он верит: всё только начинается.

- Всё только начинается, - произнес он вслух, любуясь из окна прекрасными видами пробуждающегося мегаполиса.

- Чип, солнце, ты уже встал? - донёсся из кухни мелодичный голосок.

- Да-да, уже иду, - поспешил ответить замечтавшийся бурундук и начал искать свои штаны.

Гайка заканчивала мазать поджаренные до хрустящей корочки тосты арахисовым маслом, когда Чип вошёл на кухню. Не дожидаясь приглашения, тот плюхнулся на свободный стул и отхлебнул уже изрядно остывший кофе прямо из ее чашки.

- Даже так? - поинтересовалась удивлённая мышка. - Ни тебе доброго утра, ни поцелуя, ни хотя бы в душ сходить?

Бурундук лениво поднялся и с виноватым видом поцеловал Гайку:

- Прости, дорогая, с добрым утром.

- Вот так лучше, - повеселевшая мышка поставила тарелку с тостами на стол. - Извольте, сударь.

- Спасибки.

- Однако, я вам, мистер, задам один вопрос: что ж вы с постели да за стол мимо ванны?

Чип в очередной раз отхлебнул с ее чашки и произнес, зевая:

- Да сплю я на ходу…

- Что ж так? - поинтересовалась Гайка.

- Не выспался, очевидно.

- Да ну! А я вот прекрасно поспала. И встала на два часа раньше тебя, лентяя, - довольно отвесила она.

- Это потому что я ночью сильно устал, - промямлил Чип, откусив огромный кусок тоста.

- Чем это ты таким тяжёлым занимался-то?

- Прошу заметить, мы занимались этим вместе…

- Ха, - усмехнулась она, - но а я вот не устала.

Чип встряхнул головой и с коварной улыбкой произнес:

- Ну, так основную работу кто делал?

- Не вешай себе медали раньше времени, стахановец ты мой. Хотя стоит признать, ты был неплох.

Она кокетливо подмигнула и наконец уселась за стол напротив него, положив руки перед собой.

- Спасибо и на том, - он нежно провел пальцами по внешней стороне ее ладони.

- Ты кофе мне верни.

Чип заглянул в опустевшую чашку:

- Поздно просишь.

- Вот ты гад.

Она встала из-за стола и пошла к плите.

- А мой тогда где? - бросил ей вслед бурундук.

- Твоего больше нет.

- Ну, мышка моя, лапочка, ну позязя…

- Чип, хочешь кофе, - подкрепляя свои слова, она взмахнула чайной ложкой, чуть повернув голову в его сторону, - возьми и завари. Заодно задницу от стула оторвешь и проснешься наконец.

- Ну ми-ми-ми... - наигранно заскулил бурундук.

- Иди уже умойся, подлиза окаянный, - смягчилась она и, когда тот встал, шлепнула его полотенцем по ягодицам. - Вперёд и с песней, а я пока так и быть заварю тебе какой-нибудь отравы.

Чип отвесил низкий поклон и признательно улыбнулся:

- Премного благодарен, госпожа.

Гайка, скривившись, лишь фыркнула в ответ:

- Сгинь, нечистый.

И Чип сгинул. А Гайка вернулась к турке.

Минут через двадцать посвежевший и приятно пахнущий бурундук вновь вошёл на кухню.

- Чиииииип, - раздосадовано протянула мышка, - ну сколько раз я тебя просила...

- Ты о чем?

Гайка ткнула пальцем ему под ноги:

- Вытирайся насухо! Под тобой уже целая лужа!

- Это я не сдержался, прости.

- Фу, блин, гадость какая! - и Гайка демонстративно замахала руками.

Бурундук рассмеялся.

- Да будет тебе. Делов-то всего. Высохнет, - успокоил он ее и затем сбросил с себя полотенце.

- Чип, - Гайка с укором посмотрела в его наглые глаза, - ты просто…

- Прекрасен? - не дал договорить ей бурундук и демонстративно поиграл подкаченными грудными мышцами.

- Нет, ты просто лось. А еще ты неисправим. Дай сюда полотенце, вытру тебя, убогонького.

Чип без сопротивления передал Гайке полотенце и, наслаждаясь ее нежными прикосновениями, начал что-то мурлыкать себе под нос.

Гайка ненадолго остановилась и подозрительно посмотрела на его наглую физиономию:

- То есть таков был твой план?

- А почему бы и нет? И ты при деле, и мне приятно.

- Знаете что, мистер, вы..

И он буквально проглотил ее последнее слово, не дав тому зазвучать в наполнившемся терпким запахом свежезаваренного кофе помещении.

Их поцелуй был страстным и нежным, всепоглощающим и туманящим разум.

Казалось, он тянулся вечность. Но потом они оба открыли глаза. Чип заговорил первым:

- Так что же, я таки прекрасен?

Гайка довольно хихикнула в ответ:

- Нет, глупенький. Ты восхитителен!

Она крепко обняла его, а он приподнял ее за бедра и аккуратно усадил на обеденный стол.

- Твой кофе на плите, дорогой, - прошептала ему Гайка. – И он скоро остынет.

- Меня не интересует то, что на плите, - заговорщицки ответил Чип. - Меня интересует та, что на столе.

- Ты считаешь, что успел заслужить десерт?

- А ты имеешь что-то против?

- Ты знаешь ответ.

И она прикрыла глаза, ожидая продолжения.

Вот уже и солнце лениво выползло из-за частокола небоскребов, а это означало, что затянувшийся завтрак плавно перешел в полдник...

Гайка изящно пританцовывала за плитой, заваривая новую порцию кофе, а довольный Чип, окончательно разомлев, сидел за столом и любовался своей возлюбленной. Довольный, но еще более усталый. А глазки, поди, закрываться начинают.

- Чип, ты спишь?

Бурундук вытянулся по стойке смирно и непонимающим моргающим взглядом пробежал по кухне, силясь понять, кто и что ему сказал.

- Ау, соня, здесь я, - улыбнулась Гайка, махая ему рукой.

- Фух, да я уснул. Кажется, - он опустился обратно на стул.

- Вам, батенька, больше физических упражнений показано, - посмеялась мышка.- А еще читать не ночи напролет.

- Эх, - вздохнул Чип, - легче сказать, чем сделать.

Гайка подошла к столу и подала своему мужу чашку кофе:

- А ты попробуй.

Чип коротко поблагодарил и наконец сделал свой первый глоток своего, а не

Гайкиного, и, что немаловажно, горячего, да, горячего кофе.

- Боже, какое счастье...

- Ты прям мечтал об этом все утро?

- Да...

- Засранец! – мышка легонько щелкнула бурундука по уху.

- Мечтать я могу о любой ерунде, а вот быть - только с тобой.

- Выкрутился.

- Агась.

Гайка прыснула со смеха:

- Ты так смешно это «агась» произносишь.

Но смех неожиданно сменился сперва удивлением, а затем недовольством:

- Это я ща не поняла, ты меня только что ерундой назвал?

Теперь смеялся Чип. Смеялся долго, от чистого сердца, всем своим существом. А сердитая мышка не смогла оставаться в стороне и очень скоро присоединилась к этому ржущему безумцу.

- Без обид, лапа, но доходит до тебя всегда таааааааак медленно...

Гайка лишь отмахнулась.

- Спасибо за кофе, дорогая.

- На здоровье.

Еще некоторое время они провели на кухне, а затем направились в гостиную.

- Гайка, а не хотела бы ты на полигон?

- Я бы, например, хотела, но ты разве сразил свою гордыню и готов проиграть мне в очередной раз?

Чип с уверенностью выставил перед собой руку:

- Все или ничего!

Гайка с легким прищуром крепко пожала протянутую руку:

- Идет.

- Ты даже не уточнишь, на что мы спорим?

- А какая разница, что ты мне будешь должен?

- Чересчур самоуверенно, ты так не считаешь?

Мышка скрестила руки на груди и гордо подняла голову вверх:

- Считать я буду твои слезы на финише, лузер.

- Вот люблю ж я тебя, стерву такую.

Чип обхватил ее за талию и закружил по комнате.

- И я тебя люблю, - услышал он тихий шепот и еще крепче прижал к себе.

- Давай собираться и в путь.

Примерно через час они прибыли на полигон – многофункциональная площадке на свалке старых автомобилей, которую спасатели использовали для различного рода тренировок с незапамятных времен... Хотя почему незапамятных? Вспомнить можно легко и даже очень конкретно. Прям вплоть до минуты, если понадобится. Но только кому оно надо?

Гайка посадила Пеликана (так Чип на пару с Дейлом окрестили их новый грузовой самолет в первый же миг, как только его увидели; и не спроста – выглядел тот и правда несколько специфически) неподалеку от гоночной трассы, заглушила двигатели и открыла загрузочный люк:

- Выгоняй.

Пока мышка возилась с экипировкой и настраивала шлемные коммутаторы, бурундук выкатил два Рейнджермобиля аж целого пятого поколения и установил их на старте.

- Готово.

- Тогда одевайся, - Гайка подкинула Чипу защитную одежду. - Заодно с тебя правила заезда.

- Они простые: 10 кругов по внешнему кольцу. Первый побеждает.

- Это скучно... давай хотя бы очки посчитаем: 11 за первое место, 10 за лучшее время круга и по 1 баллу за каждый круг на первой позиции.

Чип усмехнулся:

- Тогда еще одно условие: после первых 5 кругов – 5 по внутреннему кольцу. Но уже по 2 балла. Потом снова 5 по внешнему. И пусть будет 1 балл за максимальную скорость в заезде.

Гайка приподняла правую бровь, выказывая крайнее удивление с ноткой легкого недоверия:

- А когда это ты успел отработать навыки скоростной езды по бездорожью?

Из тебя по прямой не самый лучший водитель, а тут в асы разом записался.

- Ты боишься реального соперника?

- Мне за тебя страшно, горе ты луковое.

- Бойся за мой больной разум, который будет свое желание загадывать после финиша.

Гайка лишь пожала плечами и натянула шлем.

- Тогда вперед, мой великий гонщик.

Усевшись за руль, мышка активировала систему фиксации времени и скорости заезда и запустила обратный отсчет.

- Боишься? – прозвучал в шлемном коммутаторе слегка искаженный голос Чипа.

- Не перепутай педали...

Зеленый сигнал, сирена. С места рванули практически одновременно, но Чипу явно не хватало навыков и уверенности, отчего даже на прямых участках он заметно отставал, а на крутых виражах норовил пустить машину в занос.

- Чип, не жми так резко на газ на выходе из поворота!

- Я помню все, чему ты меня учила.

- Но не пользуешься почти ничем.

- Солнце, не учи ученого...

В зеркале заднего вида мышка увидела, как машина бурундука вильнула на очередном вираже.

- Чип, твою мать! – она чуть сбавила скорость.

- Споки, Гайка, я хочу сократить разрыв.

- Ты себе жизнь сократишь, если таким макаром с трассы вылетишь! - И тихонько добавила: - Дурак...

- Дуракам что пьяным – море по колено!

- Чип! – взвигнула Гайка и на миг потеряла концентрацию.

Как ни странно, Чипу оказалось этого достаточно, чтобы поравняться с ней на внешнем радиусе поворота.

- Чип? Ты как это?..

Гайка лишь удивленно смотрела, как его машина, выехав на прямую, резво

устремилась вперед, давая ей понять, что гонка будет интересной.

- Дорогая, я недаром последний год проводил здесь так много времени, занимаясь далеко не одними лишь тренировками новобранцев.

- Тогда что ты в поворотах ведешь себя, будто монашка в стрипклубе?

- Тебе с твоими мозгами такое спрашивать...

Гайка зарычала.

- Мне нравится твой настрой, сладкая, - проворковал бурундук и залился дьявольским смехом.

- Сейчас ты у меня заплачешь, - зашипела та в ответ и рванула в погоню.

К четвертому кругу страсти накалились до предела. Да как он может над ней так издеваться??? Он, этот сэр «я-водить-не-умею» уделывает ее уже второй круг кряду! А ведь она его всему научила...

А ведь и правда. Тут Гайку немного отпустило: у нее есть повод для гордости. Очередная маленькая победа в жизни – научила летать бескрылого. А заодно знает все его слабые места.

- Знаешь, Чип, а ведь я молодец.

- Не расслышал... ты сказала, что я молодец?

- Да, родной, я молодец.

- Я тебя по всем параметрам делаю. Так что это я молодец.

- Если будешь так водить после пятого круга, то станешь холодцом. Надеюсь, ты на внутреннем кольце столь же хорош?

Чип что-то пробормотал, но Гайка так и не разобрала.

Почти весь пятый круг лидировал бурундук, но на последнем перед финишной чертой крутом повороте он допустил фатальную ошибку, пошел в занос и едва не вылетел с трассы.

- Я тебя предупреждала! Не будь чересчур самоуверенным, - с ликованием пропела ему Гайка.

Чип фыркнул и со всей дури понесся за ней.

Въезд на внутреннее кольцо ознаменовал начало испытания на прочность не столько водителей, сколько транспортных средств: здесь больше летали с трамплина на трамплин и скользили по грязи, чем ездили в привычном понимании этого слова.

Чип шел позади, но не отставал ни на метр. Напротив, со второго круга стал

нагонять. Конечно, отрабатывать навыки стоило бы еще довольно долго, но его прогресс поражал. Поражал и вызывал гордость. Вызывал гордость и возбуждение.

- Чип, ты хорош!

- Ты это вслух сказала, - прозвучал сосредоточенный и увлеченный гонкой голос бурундука.

- Поверь мне, это не была случайность.

- Тогда я в смятении. Напуган и подавлен.

- Не неси чушь...

Приближался конец третьего круга, а Чип уже вовсю подпирал сзади, то и дело норовя обойти на очередном повороте. Вот оно! Наконец-то она полностью поглощена гонкой! Муж уверенно ведет, за него не надо бояться. В его лице появился настоящий соперник!

В глазах адским пламенем полыхает азарт. Уши закладывает от надрывного рева мотора. По заднице иногда пробивает подвеска...

А вот это плохо, пора менять. И лучше сразу ставить с большим ходом. Странно, что на предыдущих тестах она ни разу не сложила ее полностью.

И тут все вокруг буквально остановилось. Нет, не остановилось. Гайка однозначно видит движение, но оно настолько медленное, что кажется, словно ты смотришь какой-то фильм из зрительного зала кинотеатра.

Вот Чип с заносом входит в поворот по внутреннему радиусу, заднее колесо его автомобиля проходит в нескольких сантиметрах от переднего колеса ее автомобиля. Но что-то не так. Что-то в этой движущейся картине неправильное, неестественное. Вот только что?..

«Знаю, - приходит внезапная и такая очевидная мысль, - я не повернула!»

В этот миг происходящее вокруг просто срывается с места и все последующие события происходят за доли секунды.

Резкий рывок руля, никакой отдачи, машину подбрасывает на песчаной насыпи, та делает свечу и падает на задок. Удар, скрежет металла, удар и тишина.

Гайка с удивлением открывает глаза. Чипа нет рядом, значит, он еще не подъехал. А значит, она не теряла сознания. Значит, удар был слабый и ей просто повезло. А тихо... потому что заглох мотор. Все логично.

Вот только почему ТАК тихо? Что-то тут не так.

Мышка аккуратно выбралась из покореженного автомобиля и прислушалась.

Да нет, вот где-то вдалеке ветерок шумит в листве деревьев. Вот что-то шипит неподалеку. Вот что-то пыхтит неподалеку.

Нет, не контузило. Значит, все прекрасно. Но где же Чип? И почему не слышно его автомобиля?

Так вот в чем проблема!

- Гайка! Гайка! – послышалось из-за насыпи.

- Чип! – слава богу, все в порядке.

Она взбежала вверх по песчаному склону и замерла: его машина тоже была всмятку, лежала поодаль в куче разбросанных резиновых отбойников. А сам бурундук то и дело охая и ахая ковылял к ней, усиленно размахивая руками.

- Чипчик! – Гайка рванула ему навстречу. – Чипчик!

- Гайка, ты в порядке?

Ситуация была далеко несмешной, но то, как он в приступе панического страха выпучил глаза, вкупе с собственным потрясением от произошедшего вызвали у нее истерический смех. И слезы.

Чип недоумевая смотрел на нее:

- Ты точно в порядке?

- Да, - Гайка обняла своего супруга и разревелась.

- Точно-точно? – он ухватил ее за плечи, чуть отстраняя от себя, чтобы полностью осмотреть.

- Чипчик, будешь так меня трясти, точно что-нибудь сломаешь.

- Гая, да ну... – и он прижал ее к груди.

- Задыхаюсь...

- Соррян.

Гайка смотрела на него, смеялась, всхлипывала и утирала слезы. Чип посмеивался. Но как-то недоверчиво. Может, думал он, она головой ударилась?

- Родная, ты какая-то не такая.

- Да успокойся, я цела. У меня ничего не болит.

Бурундук облегченно выдохнул и присел на землю. Мышка устроилась рядом. Переводя дух и заставляя себя успокоится, они минут десять смотрели на

раскуроченный автомобиль Гайки.

- А что произошло? – наконец выдавил из себя Чип.

Гайка лишь пожала плечами и вымученно улыбнулась:

- Я не знаю. Я просто не смогла повернуть. Мне кажется, что-то с рулевым произошло.

- Я струхнул не на шутку! Смотрю, поворот, а ты прямо полетела...

Гайка глянула ему через плечо на второй разбитый автомобиль.

- А какова твоя история?

- Я ж говорю, я со страху чуть в штаны не наделал. Зато просто наделал. Веришь нет, я на ходу к тебе побежал. Даже не остановился. Я это только потом понял.

- Вот правду я сказала - ты дурак!

- Может и так, но я ж о тебе беспокоюсь.

Гайка ударила Чипа в плечо:

- А если бы тебя раскатало, о ком бы я тогда беспокоилась?

- Я живучий гад.

- Вот то, что ты гад, в самую точку. – В этот момент мышка вспомнила, что бурундук хромал на правую ногу, когда спешил к ней на помощь: - С ногой что???

- Аааа, - Чип отмахнулся, - я бедрышком ударился. Чутка.

- Да ты чуть шел! – продолжала напирать Гайка.

Чип снова отмахнулся.

- Если бы что серьезное было, я бы к тебе полз. И скулил как побитая дворняга. А так смотри, - и он демонстративно встал. Конечно, скривил от боли лицо, но в конце таки победоносно улыбнулся.

Гайка покачала головой:

- Знаешь что, терминатор ты мой недоделанный, полетели-ка мы домой.

Чип подал ей руку, но Гайка предпочла справиться сама, потому что завалить супруга и испортить его еще больше в ее планы точно не входило.

- А что насчет всего этого срача, что мы тут развели?

Гайка взяла его под руку и повела к Пеликану.

- Забей. Среди задач первостепенной важности у меня сейчас только твой ремонт.

- Честное слово, не надо мне ничего. Я ушибся. Точка. Alles.

- Поверь, твои слова тут мало кого интересуют.

- Не вздумай меня Тамми подсунуть.

Гайка подозрительно посмотрела Чипу в глаза:

- Слушай, вроде она не твоя бывшая, а ты ее так боишься. Может, я чего-то не знаю?

- Ты ее методов лечения не знаешь!

- Расскажешь на борту.

Не откровения Гайки

Никогда ранее ему не приходилось заниматься этим в столь ограниченном пространстве, в стоячем положении да ещё и с больной ногой, из-за которой любое напряжение в бедрах заставляло стонать покруче, чем в самых откровенных фильмах. Чип держался, хотя боль была невыносимой. Гайка предлагала ему оставить эту затею, но бурундук не мог бросить свою мышку в нужде.

- Гая, - Чип сдавленно заскулил, - я все понимаю, но не могла бы ты свои приспособы отложить в сторону. Мы вроде и так справляемся.

- Сегодня без них никак, прости.

- Грех жаловаться, но держать тебя со всем этим добром наизготовку - дело не из лёгких.

Чип попытался повернуться чуть правее, но в ногу снова уперлось что-то большое и твердое, доставив немало болезненных ощущений.

- Я предлагала тебе сегодня отдохнуть. Так что ты сам напросился.

- Скажу честно, я себе представить не мог, в каких условиям мы с тобой окажемся.

- Если бы знал, отказался?

Гайка неудачно переместилась левее, задев коленом его больную ногу. Снова заскулив, бурундук едва смог выдавить:

- Ни за что...

Пара неуклюжих, но целенаправленных движений, и мешавший предмет гулко ударился о пол.

- Без меня тебе тут было бы нечего делать.

- Это спорный вопрос, - с лёгкой издёвкой ответила мышка.

Бурундук поморщился.

- В любом случае, мы, как и планировалось, целый день вместе. Вспомни, когда такое было в последний раз?

Вопрос был скорее риторическим, и Гайка лишь коротко улыбнулась в ответ, ни на секунду не отвлекаясь от процесса.

- А ещё, - не унимался покрасневший от напряжения Чип, - этот день, пожалуй, самый богатый на экстремальные и запоминающиеся события за целый месяц.

- Не поспоришь, - сосредоточенно работая руками, прошептала мышка. - Машины разбили, тебя покалечили, у Пеликана шасси не выпустились, так ещё оказалось, что я забыла доставить в Центр документацию по своей новой системе безопасности...

- А ещё мы не выспались, завтракали до обеда, - намекая на нечто приятное, дополнил Чип.

- И как будто ничего лучше нельзя было придумать, так мы ещё и здесь оказались.

- Разве не прекрасный день?

Мышка улыбнулась:

- В чем-то я с тобой согласна.

- А наша безумная гонка, несмотря на ее бесславный финал?

- И тут ты прав, такого адреналина я не испытывала с момента последней встречи с Капоне. Тогда мы погоняли на славу.

Чип одобрительно покачал головой:

- Этому крысу повезло, что у него кончилось горючее, иначе бы у Рокки кончилось терпение.

Гайка звонко захохотала, вспомнив, как несчастный мафиози, загнанный их командой в угол, метался из стороны в сторону в тщетных попытках увернуться от мощных ударов австралийца.

- Это было что-то с чем-то. Хотя и жестоко.

- Ты прекрасно помнишь, дорогая, за что мы его закрыли в тот раз.

Гайка на секунду помрачнела, но быстренько вернулась в доброе расположение духа.

- Все верно, Чип, он получил по заслугам.

Процесс шел медленно, правильнее сказать вяло. Чип старался предугадывать движения Гайки, чтобы максимально увеличить эффект каждого действия, но ничего не выходило. Попросту негде было развернуться.

Наконец мышка остановилась, задумчиво почесала подбородок и несколько отсутствующим тоном обратилась к своему партнеру:

- Может, поменяем положение?

- Ох, - со скрытым облегчением вздохнул бурундук, - если ты настаиваешь.

Руки уже онемели и буквально отваливались. Нужна была хотя бы кратковременная передышка, но расстраивать супругу подобными просьбами не хотелось, тем более в такой ответственный момент. Поэтому едва спустив Гайку на пол, Чип был вынужден вновь поднять ее над землёй, только в этот раз уже спиной к себе.

Места было до ужаса мало. Хотела того Гайка или нет, но она в очередной раз задела его больную ногу. У бурундука аж слезы навернулись:

- Солнышко мое ласковое, будь добра не пинать меня по больной конечности.

- Чипчик, прости, пожалуйста. Но можно я пожалею тебя, когда мы тут кончим?

Бурундук утвердительно хмыкнул. В сердцах он проклинал все на свете. Но внешне старался держаться. Да, сегодняшний день он запомнит надолго.

- Знаешь, что меня больше всего интересует? - пробормотал он, уткнувшись носом ей между лопаток, чтобы хоть немного расслабить мышцы шеи.

- Мм?..

- Как тут умудрился поместиться этот жирный Крот? Мы с тобой едва влезли, а у него задница раза в два больше нас обоих... Да и как-то высоковаты для него.

- Я уже задавалась подобным вопросом. И знаешь что?

- Что? - бурундук поднял голову.

- Я не нашла ответа.

- Прям мечтал это услышать, - тяжело вздохнув, ответил Чип.

- Все ради тебя, родной.

Последовали три минуты полного молчания. Различные посторонние мысли забивали голову, а специфические запахи - нос.

Бурундук чихнул.

- Будь здоров! - отвлечённо произнесла мышка.

- Буду, милая, буду.

Помолчав ещё немного, Чип спросил:

- Так кто из нас победил в гонке?

- Технически никто, мы оба выбыли, - последовал незамедлительный ответ.

- А если по очкам?

Гайка посмотрела на него через плечо:

- По-твоему сейчас удачное время?

- Солнце, не будь это ты, я бы и не спросил. Но я уверен, что ты посчитала баллы ещё до того момента, как твоя машина успела оторваться от земли...

- Два.

Чип недоуменно пялился ей в затылок в надежде, что фраза оборвалась на полуслове и после пары-тройки движений она ее закончит. Но Гайка молча продолжала работать.

- Прости, что "два"?

- Ты набрал всего два балла.

Морда Чипа заметно вытянулась, хотя он изначально и не рассчитывал на победу. Надеялся, да, но не рассчитывал. Равно как и на такой разгромный проигрыш.

- Явно не мой день.

- Не все так печально, не вешай нос.

При этих словах Гайка в очередной раз неудачно шевельнулась, и Чип жалобно завыл.

- Потерпи, совсем чуть-чуть осталось.

- Я больше не могу...

- Да потерпи ты, у нас и так время выходит. Осталось две с половиной минуты.

- Сколько? - у Чипа аж голос сорвался. - Сколько???

- Две минуты и 21... 20... 19 секунд.

- Гая, - бурундук нервно заерзал, совершенно позабыв о больной ноге, - а ты успеешь?

Мышка спокойно пожала плечами:

- С большой долей вероятности. Подай мне отвёртку.

- А с ней ты что собираешься делать?

- Как что? Уж точно не винтики откручивать.

- Гая...

- Не капризничай.

Чип кряхтел, силясь держать ее в удобном положении, а она тянулась куда-то вверх. Что-то пошло не так, он чувствовал. Всем нутром чувствовал, но не хотел признавать.

- А теперь кусачки... - как серпом по яйцам ее слова разорвали воцарившуюся тишину. - Правое или левое?

Бурундук мгновенно поседел.

- Ты хочешь, чтобы я решал? - просипел он, задыхаясь от волнения.

- А кто ещё?

- Не шути так, - взмолился несчастный бурундук. - Я понятия не имею.

- Чип, - совершенно спокойно произнесла Гайка, - ты хочешь сегодня домой или нет?

- Ты издеваешься!!!

- Чип, 32 секунды...

Несчастный пошатнулся.

- Гайка, молю, не шути так...

- 26...

Обречённый Чип попытался припомнить все, что только с ним происходило в этой жизни, но мозг отказывался работать.

- 13... - приговором прозвучало откуда-то сверху...

Боже, это конец.

- 10...

Он закрыл глаза и увидел ее образ перед собой.

- 7...

- Правое, - промямлил Чип и, зажмурившись что есть мочи, начал прощаться со всем миром.

- Нет, - невозмутимо возразила мышка, - левое.

Послышался легкий щелчок и... Ничего не произошло. Абсолютно. Чип выждал около минуты, прежде чем смог раскрыть глаза и рот:

- Мы... живы?.. - в голове гудело, собственный голос казался чужим и далёким.

- Какие варианты ты сам рассматриваешь? - послышался едва различимый в пелене окутавшего сознание бреда безразличный ответ.

Бурундук медленно огляделся: вроде как все выглядело естественно, ничего не изменилось.

- Может, ты наконец меня опустишь?

Чип с усилием расслабил задубевшие руки, и Гайка плавно сползла вниз.

- Ты меня до инфаркта решила довести? - голос неприятно скрипнул.

Гайка лишь молча прижалась к его груди и медленно выдохнула. Ее начала пробивать мелкая дрожь, а внешнее спокойствие и уверенность мигом куда-то улетучились.

- Дорогая?

В ответ она лишь крепче прижалась к нему.

- Давай покинем это место.

Бурундук аккуратно выбрался из вентиляционной шахты, спустил сумку с инструментом и принял на руки пошатывающуюся мышку.

Они уселись на пол прямо под открытым люком. Чип закурил, машинально протянув открытую пачку Гайке. Мышка не прореагировала, и бурундук убрал сигареты во внутренний карман куртки.

Несколько раз прозвучал вызов по рации, но они его проигнорировали. Внизу на лестнице вскоре послышался топот сапог поднимающегося отряда специального назначения. И даже когда последние бойцы оказались на площадке, вокруг засуетились медики, а опоздавшие саперы стали что-то заинтересованно изучать, они продолжали молча сидеть: Чип курил и обнимал дрожащую мышку за плечи, а та медленно возвращалась в реальность. Они не замечали ничего вокруг. Казалось, в целом мире они остались лишь вдвоём. И как никогда раньше им нужна была только тишина и

общество друг друга.

- Ты понимаешь, что произошло? - внезапно спросила выпавшая из оцепенения мышка.

- Чудо? - бурундук швырнул недокуренную сигарету в стену. Словно брызги воды от брошенного в воду камня в стороны разлетелись десятки крохотных искр, погаснув, так и не долетев до грязного пола.

- Вот именно.

С минуту они молча пялились себе под ноги, а потом Гайка снова заговорила:

- Я думала, что сходу поняла систему и как ее отключить. Я видела подобные решения до этого. Но когда я добралась до контуров питания, я впала в ступор.

- Неужели ты не смогла определить, как обойти защиту?

- В том то и дело, что смогла... Бы! - ее снова затрясло, и Чип поспешил ее поцеловать.

Гайка охотно ответила и даже улыбнулась под конец, но успокоиться полностью так и не смогла.

- Понимаешь, они совместили несовместимое, две противоречащие друг другу системы. Я не смогла прощупать оба кольца, я не знала, на каком завязана эта чертова защита!

Гайка раздосадовано ударила кулаком по полу.

- Как это возможно, Чип? Я не смогла понять систему, которую могла бы изобрести сама!

Она была готова разрыдаться. И в этот раз спасительный поцелуй уже не поможет.

- Разве такого не случается со всеми? - бурундук попробовал поддержать идущую в разнос мышку.

- Со мной - никогда! - почти прокричала Гайка. Ее глаза уже покраснели и вот-вот должны были разродиться горькими слезами.

- Тише, любимая, ведь все обошлось...

Гайка резко повернулась к Чипу:

- Только благодаря случаю, Чип. Только благодаря случаю!

От неожиданности бурундук отшатнулся. Его будто молнией ударило.

- Погоди, но разве ты не отказалась от моего решения? Ты ведь на самом деле догадалась, какое кольцо питания резать???

Мышка горько улыбнулась и развела руками:

- Чиииииип, я пошла ва-банк!

Бурундук недоуменно встряхнул головой.

- То есть как так?

- Впервые в жизни я отдалась на волю случая. Я, черт побери, не знала, что делать. Я хотела выбрать на удачу. Но твой ответ полностью совпал с моими догадками.

Чип не скрывал своего сильнейшего удивления.

- И ты выбрала вариант, от которого сама отказалась?

Гайка истерически засмеялась. Лёгкий холодок пробежал у Чипа по спине: как пить дать любимая кукушечкой поехала.

- Ты будешь смеяться, - продолжила она сквозь смех и слезы, - но сегодня удача была не на нашей стороне. Вспомни, сколько дров мы за день наломали?

- М-да, можно избушку маленькую построить.

- Вот я и решила, что два неудачника наверняка на удачу назовут неверный вариант. И мы назвали оба одно и то же. Значит, следовало выбрать отброшенный вариант.

И тут рассмеялся Чип. Он ржал так сильно, что от боли свело живот и он ничком грохнулся на пол. Гайка не спешила разбираться с очередной загадкой, и потому отрешённо наблюдала за супругом.

- Милая, - наконец заговорил истерик, - но ведь в итоге победила наука!

- Поясни, - то ли уже без сил, а то ли без особого интереса попросила мышка.

- Ты вполне себе научно обосновала конечный выбор. Ты взвесили все за и против, провела логичные рассуждения и пришла к правильному решению.

- Но Чип, - возразила Гайка, - я ведь не знала наверняка!

- И тем не менее, - не унимался бурундук, - ты оказалась права!

Он поцеловал ее в щёчку и одобрительно похлопал по плечу.

- Ты умница!

Гайка мило улыбнулась:

- Правда?

- Конечно! А как иначе???

- О, Чип... - она утонула в его крепких объятиях и наконец смогла облегчённо вздохнуть, чувствую поддержку, защиту и любовь.

- А знаешь, это нужно отметить. Давай сейчас поедем в бар к Дэну и как следует напьемся?

- Я согласна.

Чип помог Гайке встать на ноги.

- Ты заметил, как тут стало прохладно?

Бурундук закурил.

- Да, а ещё я заметил, как не заметил, когда все успели отсюда убраться.

Они огляделись.

- Пойдем отсюда, милый, мне становится не по себе.

- Скажу тебе больше: у меня нет ни малейшего желания разгадывать эту тайну.

Бурундук взял мышку за руку, и они неспешно направились на выход.